

Праславянские названия хлеба в белорусском и русском языках (названия с корнем *kol-)

Н. И. ШАБУЛДАЕВА

Лексическая микросистема с корнем *kol- в белорусском и русском языках представлена следующими единицами: бел. *калач*, русск. *коло* (*колесо*), *кольцо*, *колака*, *калач*, *калачик*.

Колесó как обозначение круглого печеного хлеба, калача обнаружено на территории русских казанских говоров (СРНГ XIV, 129).

Соответствием для русск. *колесо* является наименование *koło* 'калач, подаренный челяди за выслугу', фиксируемое в регионе Моравии (Bartoš 151). В данном случае возникла трансформация основы ввиду утраты конечного согласного *s* в результате действия закона открытого слога. Произошло выравнивание основы именительного падежа **kolo* (этимологически первичное **kolōs*) по основам косвенных падежей (**koles-*).

Слово *коло*, *колесо* известно на всей территории Славии, семантическое поле его включает следующие значения: 'круг', 'окружность', 'колесо', 'телега'. Древним символом солнца испокон веков выступало *коло* (*колесо*). Следовательно, семантический стержень данной лексемы – 'предмет круглой, округленной формы'. Совершенно естественно сюда же входит и интересующее нас название хлеба, так как у славян хлеб обычно круглой формы.

Авторы ЭССЯ восстанавливают праслав. **kolos/*koles-*, продолжающее и.-е. **k^holo-*, именное производное с -o- вокализмом корня от глагольной основы **k^hel-* 'двигаться, вращаться' (ЭССЯ X, 141-144). Развитие значения шло следующим путем: 'делать круговые движения' → 'делать круг' → 'круг' → 'хлеб круглой формы'. Необходимо отметить, что авторы ЭССЯ не приводят чеш. *koło* 'хлеб'. Но учет его при этимологизации названий хлеба позволяет расширить границы наименований с корнем **kol-* и установить точную семантическую производящую базу для них.

Название **kolo* уже в праславянский период проявило деривационную активность, в результате чего образовалось несколько наименований хлеба. Рассмотрим их подробно.

Кольцо. Название *кольцо* известно многим русским говорам, где используется со следующей семантикой: 'печенье из пшеничной муки и масла', 'род пышек или пончиков в форме кольца, обжаренных в масле', 'род пирожного в виде колец', 'бублик' (Даль II, 145; СРНГ XIV, 214-215).

Данное наименование имеет параллели во всех славянских языках. Его ареальная и семантические характеристики приведены в ЭССЯ, где оно рассматривается как производное с формантом -yse от **kolo* (ЭССЯ X, 166-167). Семантика слова заключается в следующем: 'круг', 'кружочек', 'кольцо', 'колесико'. Значение 'хлеб в виде кольца' совершенно естественно вписывается в данный ряд. Архетип для наименования *кольцо* восстанавливается авторами ЭССЯ в форме **koľyse*, первоначально имеющей значение деминутивности (ЭССЯ X, 166-167). В дальнейшем, в результате действия закона перехода *e* в *o* после твердых согласных (после отвердения *ц*) лексема *коľце* приобрела форму *кольцо*.

Колака в качестве обозначения баранка отмечается в русских рязанских говорах (Дедул. 230; СРНГ XVI, 111).

Цельнолексемные соответствия в ином грамматическом оформлении для русск. *колака* выявлены в южнославянских языках: болг. диал. *колакъ* 'круглый, с круглым отверстием в середине крендель', 'сдобный хлеб, который печется к свадьбе', 'большой хлеб, который пекут на Рождество, коляды, поминки' (Геров II, 386; БД I, 252; II, 189; III, 90; V, 180; VIII, 254), макед. диал. *колак* 'калач', 'свадебный пирог' (Конески I, 339; ЭССЯ X, 119), серб.

koľāk 'праздничный каравай' (РСА IX, 763; РЈА V, 181). Разорванность ареала позволила авторам ЭССЯ отнести данное наименование к праславянскому лексическому фонду и возвести к праформам **kolakъ/*kolaka*. Учитывая то, что основным семантическим признаком является круглая форма изделия, этимологи считают, что название *колак/колака* является производным с формантом *-акъ/-ака* от **kolo* (ЭССЯ X, 119; SP I, 102). На праславянскую древность наименования указывает то, что оно является производящей базой для другого праславянского названия хлеба.

Калач. Данное наименование принадлежит к числу наиболее распространенных. Русск. *калач* (фонетические варианты *колач*, *кулач* (яросл.)) фиксируется в следующих значениях: 'белый хлеб' (в отличие от черного)', 'печеные изделия из муки (обычно в виде жгутиков, колечек, витушек и подобного)', 'свадебное угощение, которое сваха раздает ребятишкам', 'белый пшеничный хлеб вообще', 'пшеничный сгибень с дужкой из жидкого теста', 'сайка из крутого теста', 'хлеб конусообразной формы', 'хлеб из просеянной пшеничной муки (не обязательно круглый), выпеченный в форме или без нее', 'белый пшеничный хлеб в виде кольца', 'витушка из кислого пшеничного теста', 'баранка, сушка, бублик', 'крендельки из гороховой муки в виде колец, витушек', 'разновидность пресного печенья', 'хлебец из ржаной муки, начиненный просом' (Бурнашев I, 259; Даль II, 76-77; СРНГ XII, 337-338; Подвысоцкий 61), а также [21, с. 130; 9, с. 95; 10, с. 21]. Д.К.Зеленин пишет: «...русские северных областей называют редкий для них покупной пшеничный хлеб ... *колач*. Русская пословица «Нужда научит *колачи* есть» означает, что нужда заставит уйти на чужбину, на Нижнюю Волгу и есть вместо ржаного хлеба (которого там нет) пшеничный» [8, с. 142]. М.Забылин замечал следующее: «Пшеничная мука употреблялась на просфоры и *калачи*, которые были для простого народа лакомством в праздничные дни. От этого даже возникла пословица: «*Калачом* не заманишь»... Лучшие калачи пеклись из крупитчатой муки в виде колец...» [16, с. 464]. Бел. *калач* имеет следующие значения: 'баранка', 'небольшой белый хлебец продолговатой формы', 'круглая булка пшеничного хлеба', 'пирог', 'свадебный пирог продолговатой формы', 'батон', 'недопеченный, неудавшийся хлеб', 'блин' (ТСБМ II, 583; ДСБ 85; СБГ II, 370), а также [15, с. 125].

Калачь, колачь в памятниках старорусской письменности фиксируется с семантикой 'круглый белый хлеб вообще', 'пшеничный хлебец, выпекаемый в форме замка с дужкой' (СлРЯ XI-XVII VII, 34). Л.Нидерле отмечал, что «как указывают некоторые русские поучения первого периода христианства, из муки выпекали самые разнообразные изделия, носившие различные названия, но основными, наиболее распространенными, по-видимому, были *калачи* и пироги, приготовлявшиеся из хорошей муки на меду» [14, с. 199]. В старобелорусских памятниках письменности *колачь* имеет значение 'булка хлеба' (СМС I, 273).

Исследуемое *калач* имеет соответствия в других славянских языках: укр. *калач*, *колач* 'баранок, крендель и вообще белый хлеб', 'свадебное печиво из сдобного теста в виде жаворонков', 'круглое (иногда продолговатое) изделие из пшеничной или ржаной муки, которое пекли из трех или восьми валиков теста с пустыми кольцами в середине', 'белый хлеб особой формы, выпеченный из крученого и переплетенного теста' (Гринч. II, 210, 267; СУМ IV, 75-76; Лысенко 25), а также [11, с. 126; 6, с. 30-31; 1, с. 97], болг. *колачь*, др.-болг. *колачь* 'хлеб', 'обрядовый каравай' (Конески I, 339), серб. *koľāk* 'сладкое печиво круглой или другой формы', 'обрядовый хлеб', 'дар, награда' (РСА IX, 769-771), хорв. *kolač* 'пасхальный кулич' (Младенов 245), словен. *koláč* 'то же' (Plet. I, 420; Janežič 185), в.-луж. *koľáč* 'круглый хлеб', 'обрядовый хлеб' (Pfuhl 244, 266; Sl. G.-luž 53), н.-луж. *kolač* 'круглый хлеб', 'рождественский хлеб', 'пирог, калач' (Muka I, 655), чеш. *koláč* 'обрядовое печиво', 'сдобный сладкий пирог', 'калач с различной начинкой' (Trávní. 686; Machek 267; ŠRS 206), диал. *koľáč* (*kouač*) 'дрожжевая лепешка' (Dejna 90; Malina 44), *koľáč* 'большой свадебный калач на свадьбе' (Lamprecht 62; Bartoš 150), ст.-чеш. *koľáč* 'обрядовое печиво' (Gebauer II, 76-77), слвц. *koľáč* 'печеный мучник с различной начинкой', 'рождественский хлеб' (SSJ I, 175), а также [12, с. 76], польск. *koľacz* 'круглый пирог', 'пирог из лучшей муки' (SW II, 407; SPP 258), диал. *koľacz* (*kou ó uć*) 'булка хлеба круглой или продолговатой формы', 'лепешка из

пшеничной муки с сыром, маком или мармеладом' (Karł. II, 402-404; Zaręba 55), полаб. *kol-latz* 'пшеничное округлое печиво' [19, с. 111].

Помимо этого, на всей славянской территории *калачом* обычно называют обрядовое или праздничное печиво. На Полесье внук дарил своей бабке-повитухе *калач* [3, с. 379]. На западе Беларуси *калачи* пекли специально для молодых на свадьбе [20, с. 233]. На Украине *калачи* использовались и как подарки на свадьбе отцу, матери, крестным, дядькам, братьям и т.д. [11, с. 126]. На Гуцульщине пели:

Мати дітя споряжає,

До слюбочку відправляє

З хлібом, з сіллю, з *калачами* [4, с. 58].

«Сербы к якубе (обручению) пекут длинный хлеб – *колач*. У чехов женщины в доме жениха пекут *колач* круглый хлеб, на верху которого налепливают из теста птичек и цветочки и наводят позолоту, хлеб этот относят к невесте [17, с. 63-64]. Использовались *калачи* и во многих других обрядах. В Закарпатье *калачи* клали в гроб с покойником, а также испеченные на Рождество *калачи* отводили бурю и град [4, с. 91, 97]. У чехов *калачи* являлись жертвенной пищей Богу, приносимой в залог счастья, благополучия. В.Махек приводит пословицы, возникшие в этой связи: *jísti s koláčem* 'со службы', *bez práce není koláče* 'без денег, средств к существованию' (Machek 267).

С большим основанием можно предположить, что наиболее архаичные значения сохранились у чехов и в Закарпатье. Калачи олицетворяли одного из Солнцегогов. «Каждый из них, – пишет В.Н.Демин, – соответствует либо весеннему, летнему, осеннему и зимнему солнцу (считалось, что все это разные небесные объекты, точнее – божества), либо же дневному светилу, которое каждое утро нарождается заново» [7, с. 128]. Умершему человеку клали калач в гроб как залог возрождения (солнце возрождается после зимы и человек после смерти). Украинцы сохранили одну из древнейших форм калача – круглое изделие, которое пекли из трех или восьми валиков теста с пустыми кольцами в середине. Цифры от трех до восьми использовались в солярной символике и обозначали число спиц в коле (колесе) – солнце [7, с. 128]. Использование калача в свадебной обрядности хронологически либо совпадает, либо чуть отстаёт от применения его в солярной и похоронной обрядности.

Лексема *калач* не однажды привлекала внимание исследователей. О.Н.Трубачев высказывает предположение о генетической связи значений **koláčь* 'печиво', 'посуда, миска для выпечки хлеба подобной формы' или даже о непосредственной зависимости одного от другого – словен. *koláč* 'особая глубокая сковорода, миска с возвышением для выпечки большого хлеба' [18, с. 255-256]. Я.Грот, рассматривая данное наименование, писал: «Нет сомнения, что оно происходит от *коло* 'круг, колесо', итак оно по корню совершенно однозначнее с герм. *Kringel*, происходящим от древненем. *Kring* 'круг', которое впоследствии потеряло начальное *k* и в этом виде сохранило значение кольца [5, с. 450]. А.Будилович, Н.Горяев также связывали название *калач/колач* с 'коло' (Горяев 128), а также [2, с. 52]. Исследователи других славянских языков придерживаются мнения, что *колач/koláč/kołacz* – производное от *коло/kolo* с суффиксом *-ач* (<*-аць*) (Gebauer II, 76-77; Machek 267; Младенов 245; SP II, 363-364; Brückner 247). Авторы ЭССЯ, кроме вышеуказанной точки зрения, приводят мнение, что *колач*, возможно, образовано от *колак/колака* с помощью суффикса *-j-* (ЭССЯ XIII, 119). Праформой для данной лексемы является **koláčь*. Распространение наименования во всех славянских языках, архаичность словообразующих средств, употребление в обрядах, без сомнения, свидетельствует о его глубокой древности.

Следует поставить вопрос о правописании названия *калач* в русском языке, на что обращал внимание в свое время Я.Грот: «Хотя мною и приведена эта форма (*калач*) как наиболее употребляемая (чего нельзя отрицать), но при ней замечено, что по производству (от *коло*) следовало бы писать: *колач*» [5, с. 450].

Калáчик (фонетический вариант *колáчик*) фиксируется в русском языке с семантикой 'хлеб (белый и черный)', 'печеные изделия из муки обычно в виде жгутиков', 'изделие в виде кольца, выпеченное в масле' (СРНГ XII, 338; НсС 209).

Для исследуемого *калачик* находим параллели в украинском и западнославянских языках: укр. *калачик* 'умень. к *калач*' (СУМ IV, 75-76), чеш. *kolačik* 'то же' (Machek 147), словц. *koláčik* 'то же' (SSJ I, 715), в.-луж. *kołac̣k* 'то же' (Pfuhl 266), н.-луж. *kółack* 'круглый малый белый хлеб', 'калач', 'поскребок' (Muka I, 655), польск. *kołaczek* 'калач, маленькая булка хлеба' (Karł. II, 407), диал. *kołaczek* (*kou ò usyk*) 'сладкая булка с глазурью' (Zaręba 35).

Изучение семантики названия *калачик* в славянских языках показывает, что значение деминутивности некоторыми языками сохраняется (украинский, верхне- и нижнелужицкий, словацкий, польский), другие языки (русский, некоторые нижнелужицкие и польские диалекты) утратили его, и в настоящее время название *калачик* обозначает определенный вид печива. Лингвогеография (закрепленность в восточно- и западнославянских языках) и словообразовательная структура названия (древность форманта *-ikъ*) свидетельствуют в пользу его древности, что дает основание для восстановления архетипа **kolačikъ*, производного от **kolačъ* с формантом *-ikъ*. Уже в праславянский период данный формант имел, кроме деминутивной, и ряд других функций [13, с. 27]. Данная реконструкция пропущена в ЭССЯ, хотя с полным основанием может быть включена в праславянский лексический фонд.

Abstract

The author considers common Slavic names of bread in the byelorussian language (names with the root **kol-*), common Slavic antiquity of the given names and their word-formation structure.

Литература

1. Артюх Л.Ф. Українська народна кулінарія. — Київ: Наукова думка, 1977.
2. Будилович А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян. — Киев, 1878-1879. — Т. I-II.
3. Вешторт Г.Ф. Названия пищи в говорах Полесья // Лексика Полесья. — М.: Наука, 1968.
4. Гонтарь Т.О. Народне харчування українців Карпат. — Київ: Наукова думка, 1979.
5. Грот Я.К. Филологические разыскания. II. — СПб, 1899.
6. Данковская Р.С. Малороссийские обрядовые печенье Курской губернии / Этнографическое обозрение. Год 21. Кн. LXXX. — 1909. — № 1.
7. Демин В.Н. Гиперборея. — М.: Изд-во ФАИР-ПРЕС, 2000.
8. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. — М.: Наука, 1991.
9. Кितिцына Л. Хлеб. Из материалов по народному питанию Костромского края // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. Четвертый этнографический сб. — Кострома, 1927.
10. Кокарева И.П. Названия выпечных изделий в говорах Первомайского района Ярославской области // Деревня Центральной России: История и современность. — М.: Типография Российской академии сельскохозяйственных наук, 1993.
11. Маркевич Н. Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян. — Киев, 1860.
12. Markuš M. Obradný štedrovečerný chlieb na východnom slovensku // Slovenský národopis, 1972. — XX. — № 1.
13. Мартынов В.В. Праславянская и балто-славянская суффиксальная деривация имен. — Мн.: Наука и техника, 1973.
14. Нидерле Л. Славянские древности. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1956.
15. Pietkiewicz Cz. Polesie Peczyskie: Materialy etnograficzne. Cz. 1. Kultura materialna. — Kraków, 1928.
16. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылин. — М.: Книга Принтшоп, 1990.
17. Сумцов Н.Ф. Хлеб в обрядах и песнях. — Харьков, 1885.
18. Трубочев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках. — М.: Наука, 1968.

19. Szydlowska-Ceglowa B. Materialna kultura ludowa drzewiam połabskich w swietle poszukiwań słownikowych // Lud. – Wrocław, 1963. – Т. XLVII.
20. Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя / Гал. рэд. І.П.Шамякін. – Мн.: Выд-ва БелЭС, 1989.
21. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры / К.В.Чистов, М.Г.Рабинович, М.Н.Шмелев и др. / Отв. ред. К.В.Чистов. – М.: Наука, 1978.

Принятые сокращения

- БД** – Българска диалектология. – София: Изд-во на Българската Академия на науките, 1962-1981. – Кн. I-X.
- Бурнашев** – Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного. – СПб, 1843-1844. – Т. 1-2.
- Геров** – Геров Н. Речник на българский язык с тълкувания рѣчити на български и на русски. – Пловдив, 1895-1904. – Т. I-V.
- Гринч.** – Словарь украинского языка / Под ред. Б.Д.Гринченко. – Киев: Изд-во АН УССР, 1958-1959. – Т. I-IV.
- Даль** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык, 1981-1982. – Т. I-II; 1990-1991. – Т. III-IV.
- Деул.** – Словарь современного русского народного говора: Д. Деулино Рязанского района Рязанской области / Под ред. И.А.Оссовецкого. – М.: Наука, 1969. – 612 с.
- ДСБ** – Дыялектны слоўнік Брэстчыны / Склад. Аляхновіч М.М. – Мн.: Навука і тэхніка, 1989. – 296 с.
- Конески** – Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања / Ред. Б.Конески, состав. Т.Димитровски и др. – Скопје, 1961-1966. – Т. I-III.
- Лисенко** – Лисенко П.С. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. – Київ: Изд-во АН УССР, 1961. – 72 с.
- Лысенко** – Лысенко П.С. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины // Славянская лексикография и лексикология. – М.: Наука, 1966. – С. 5-60.
- Младенов** – Младенов С. Етимологически и правописен речникъ на българския книжовен език. – София: Изд-во Христо Г. Даковъ, 1941. – XX+704 с.
- Подвысоцкий** – Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб: Изд-во типографии Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.
- РСА** – Речник српскохрватског книжевног и народног језика / Под ред. Ж.Анбековића. – Београд: Институт за српскохрватски језик, 1959-1984. – Т. I-XII.
- СБГ** – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: У 5 т. / Пад рэд. Ю.Ф.Мацкевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1979-1986. – Т. I-V.
- СМС** – Слоўнік мовы Скарыны / Складальнік У.В. Анічэнка. – Мн.: Вышэйшая школа, 1977-1984. – Т. I-II.
- Срезн.** – Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. – Репринтное изд. – М.: Книга, 1989. – Т. I-III.
- СлРЯ XI-XVII** – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.: Наука, 1975-1992. – Вып. 1-18.
- СРНГ** – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина. – М.-Л.: Наука, 1965-1966. – Вып. 1-2; Л.: Наука, Ленинград. отд-е, 1968-1992. – Вып. 3-27.
- СУМ** – Словник української мови / Под ред. І.К.Білодіда. – Київ: Наукова думка, 1970-1980. – Т. I-XI.
- ТСБМ** – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мн.: Гал. рэд. Бел.СЭ, 1977-1984. – Т. I-V.
- ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н.Трубачева. – М.: Наука, 1974-1994. – Вып. 1-21.
- Bartoš** – Bartoš F. Dialektický slovník Moravský. – Praha, 1906. – 570 s.

- Brückner** – Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1970. – 808 s.
- Dejna** – Dejna K. Słownik gwary czeskiej mieszkańców Kucowa. – Wrocław-Warszawa-Kraków. – Wyd.: PAN, 1990.
- ČRS** – Česko-ruský slovník / Pod ved. K.Horálka, B.Ilka, L.Kopeckého. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968. – 1246 s.
- Gebauer** – Gebauer J. Slovník staročeský. – Praha: Československá Akademie věd, 1970. – Díl I-II.
- Janežič**. – Janežič-ev A. Slovensko-nemški slovar. Predelal in pomnožil France Hubad. – V Celovci, 1893.
- Karl**. – Karłowicz J. Słownik gwar polskich. – Kraków, 1900-1911. – T. I-VI.
- Lamprecht** – Lamprecht A. Slovník středoopavského nářečí. – Ostrava, 1963. – 168 s.
- Malina** – Malina J. Slovník nářečí mistřického (=Archiv pro lexikografii a dialektologii, č. 10). – Praha: Nákl České Akademie věd a umění, 1946.
- Machek** – Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. – Praha: Československé Akademie věd, 1968. – 868 s.
- Muka** – Muka A. Słownik dolnolużyckiego języka a jego nářečí. – Пг., 1921. – T. I; Praha, 1928. – T. II.
- Plet**. – Pletersnik M. Slovensko-nemški slovar. – Ljubljana: Cankarjeva Založba, 1974. – D. I-II.
- Pfuhl** – Pfuhl Chr.Tr. Obersorbisches Wörterbuch. – Leipzig, 1968 – 1210. – XXXVI s. (Pfuhl. Łużiski serbski słownik. – Budyšinje, 1866).
- SP** – Słownik prasłowiański / Pod red. F. Sławskiego. – Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Zakł. Nar. im. Ossolińskich, 1974-1976. – T. I-II.
- SPP** – Słownik poprawnej polszczyzny. – Warszawa: PWN, 1978. – 1056 s.
- SSJ** – Slovník slovenského jazyka / Vedecký redaktor Dr.Št. Peciar. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej Akadémie vied, 1959-1968. – D. I-VI.
- SW** – Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Słownik języka polskiego. – Warszawa, 1952-1953. – T. I-VIII.
- Trávn.** – Trávníček F. Slovník jazyka českého. – Praha: Slovenské nakladatelství, 1952. – 1804 s.
- Zareba** – Zareba A. Słownik starych siołkowic w Powiecie opolskim // Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Pozprawy i Studia. – Kraków, 1960. – T. 18.